

КОНСТАНТА ПИФАГОРА

РАССКАЗ

АНТОН

Переверни фотографию.

Найди меня.

АНТОН Закревский
Константа Пифагора

«Автор»

2026

Закревский А.

Константа Пифагора / А. Закревский — «Автор», 2026

Может ли письмо, написанное в пустоту, изменить законы физики? Он получил ответ. И теперь за ним охотятся. Мистический триллер о квантовой запутанности, цене выбора и памяти, которой у тебя не могло быть.

© Закревский А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Антон Закревский

Константа Пифагора

Глава

КОНСТАНТА ПИФАГОРА

Like a circle in a spiral,
like a wheel within a wheel
Never ending or beginning on an ever spinning reel
As the images unwind, like the circles that you find
In the windmills of your mind!

Самолёт... Ночной рейс Мюнхен - Стамбул... Я люблю ночные перелеты за относительную тишину аэропортов в это время суток и какую-то нереальность, сюрреалистичность всего окружающего и происходящего. Чего только стоит вид ярко освещенных стальных птиц на взлетно-посадочной полосе, четкие очертания которых вырывают прожекторы из тьмы летней ночи. Да и летящий в ночном небе самолет — зрелище загадочное и романтическое. Крылатая машина медленно и величественно плывет в вышине, мерцая огнями, и почему-то кажется, что она наполнена удивительными людьми, спешащими далеко-далеко по очень важным делам. Ночная земля под крылом самолета также не менее захватывающая и притягивает взгляд жемчужным бисером огней дорожных фонарей, рекламных билбордов, фар и стоп-сигналов автомобилей. Но сегодня я не буду любоваться этими огнями. Я тороплюсь. Тороплюсь всё записать в свежкупленную записную книжку. Писать придется много, так как начало истории исходит из моего советского детства, благо время у меня еще есть — два перелета и между ними стыковка в Стамбуле. Вzlёт... Боль в ушах... Зато не усну...

....

Нынешней молодежи вообще невдомек, что это такое, написать письмо от руки и отправить его почтовым сообщением. Эпоха клавиатур убила неторопливую магию мыслей — ту самую, когда мысль, как чернила, впитывается в бумагу, а не рассыпается цифровой пылью по экрану, каждое слово остаётся навсегда, каждая запятая — осознанный выбор. Ты не просто пишешь — ты выстраиваешь фразы, как кирпичи, подбираешь интонацию, словно ключ к замку чужого понимания. Здесь нет места спешке: почерк выдаст дрожь в пальцах, исправление станет свидетельством сомнений, а поля страницы — молчаливыми судьями твоей искренности. Это не текст. Это след души на бумаге. Но кому сейчас нужны такие сложности? Особенно сейчас...

....

Почему я начал писать те злополучные письма? Как вообще пришла в голову эта идея? Видимо повлияло несколько факторов, триггеров и событий... Я приведу те, которые мне кажутся определяющими, извините за сумбурность и возможную нелогичность, но как есть... Не до редакции...

....

Я родился и вырос в Витебске, обычный областной центр Белорусской Советской Социалистической Республики. Типовые и безликие пятиэтажки, типовые и безликие в них дни и ночи, типовая и безликая советская жизнь. Ясли, детский сад, школа. Везде портреты доброго Владимира Ильича Ленина, лозунги, флаги, цитаты, стихи и песни. Пропаганда делала свое дело. Живешь и веришь, что родился в замечательной стране, где нет угнетения рабочего класса, все равны, все свободны и счастливы. И ты добровольно, искренне помогаешь детям

Эфиопии, принося по заданию учительницы в установленный день гуашь, ножницы, картон, карандаши и ручки. Интересно, доходило ли всё это детям Эфиопии? Да и зачем им была нужна гуашь??

Первый раз на идеологическую прочность жизнь меня испытала лет в пять, когда родители вернулись из поездки в ГДР и привезли мне джинсы, стильные подтяжки с рисунком Микки Мауса и ...Самокат. Да, именно так, с большой буквы — ибо это был не убогий советский скрипучий агрегат из дюралевых обрезков с заклепками основного производства военнопromышленного авиазавода, а эргономичное чудо с надувными колесами, пластиковой подножкой, стильными катафотами, мягким задним сиденьем с красивым черно-белым принтом под шахматную доску. Такой Самокат был единственным во всем Витебске!

А еще года через два мы побывали с родителями в гостях у друзей-переводчиков, вернувшихся из-за границы. У них был видеоманитофон и кассеты. На минутку — шел 1986 год! Чтобы развлечь ребенка, то есть меня, была запущена видеокассета с серией мультфильмов о приключениях Человека-паука. Я стоя просмотрел всю видеокассету. СТОЯ. Мир разделился на «до» и «после»...

Немного позже во времена наших пустых перестроечных магазинных полок у меня в руках оказались немецкие каталоги «ОТТО», беспристрастно показывающие капиталистическое изобилие и проповедующие право выбора размера, цвета, фасона, модели, марки... Зависти не было. Мы просто всем двором рассматривали картинки и придумали игру, суть которой сводилась к слепому тыканью пальцем в переворачиваемую страницу с криком «Моё!». Открываешь глаза и смотришь, что в итоге «купил» в каталоге. Мы жили в одинаковом мире, носили одинаковые школьные костюмы, курки, шапки, сумки, ботинки, иногда донашивали вещи за старшими братьями и сестрами или детьми родственников и друзей родителей. У тебя не спрашивали, нравятся ли тебе эти штаны или куртка, смущает ли цвет, фасон. Тебе временно доверялась вещь с прицелом её дальнейшей передачи. А хотелось индивидуальности, всем в юности хочется выделяться....

А еще многие в те годы увлекались коллекционированием. Собирали всё подряд — монеты, этикетки от спичечных коробков, фантики, вкладыши от жвачек, пробки от одеколонов. Я вот марки собирал. Сортировал по тематикам в альбомы — спорт, животные, космос, техника, искусство. Был еще один альбом с гашеными марками.

Изначально они мне не нравились — почтовый штемпель закрывал часть рисунка или надписи, а если марку еще неопытно снимали с конверта водой, то вид в итоге у нее был тот еще. Глупцы! Только паром, только паром!

Осознание ценности марки на прошедшем почту конверте пришло на церемонии первого гашения марки, посвященной очередному юбилею со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Гасить юбилейную марку должны были на специальном конверте в здании главпочтамта в строго определенный апрельский день (Новая луна апреля осветила небосвод, но мы ей уже не верим, нам она ничего не несет...))

В назначенное время и день я пришел на главпочтамт с заветным конвертом и встал в очередь страждущих гашения. Сам процесс походил на конвейер, люди с конвертами в руках медленно двигались к столу, за которым две сотрудницы почты как роботы-автоматы методично проставляли на подаваемых конвертах с маркой почтовый штемпель с датой гашения. Очередь двигалась практически бесшумно, помещение наполняли лишь звуки проставляемых штемпелей и шарканье ног. Тук-тук, шарк, тук-тук, шарк, шарк, тук-тук, шарк. Мы все молча, как сомнамбулы, продвигались в этот такт и я все ближе и ближе оказывался к столу с почтальоншами, вооруженными безжалостными штемпелями. Тук-тук, шарк, тук-тук, шарк, шарк, тук-тук, шарк. Ближе...Ближе...Хорошо ли вам слышно, бандерлоги??? Тук-тук, шарк, тук-тук, шарк, шарк, тук-тук, шарк. Ближе...Ближе... Хорошо ли вам видно, бандерлоги???

Вывело меня из летаргического сна крепкое матерное слово, ворвавшееся в «церемониальный» зал почты из уст старика, получавшего корреспонденцию в соответствующем окошке. Выглядел он весьма интеллигентно: кашемировое пальто, галстук с широким узлом, выглаженные брюки со стрелками и чистые ботинки. Особенно почему-то запомнились чистые ботинки.

Из словестной перепалки с почтальоншей стало понятно, что причиной недовольства явилось вскрытие конвертов, пришедших на имя старика из-за границы. Старик эмоционально схватил газеты и письма, вытащил их из окошка и принялся укладывать в хозяйственную сумку, контрастировавшую с его интеллигентным образом. Матерное слово, конечно, тоже контрастировало, но меньше, нежели эта нелепая сумка. Одно из писем, явно спрятавшееся между газетами, выскользнуло и мягко спланировало ко мне под ноги. Я машинально наклонился и поднял конверт. Он отличался размером и оформлением от обычных, наших конвертов. Красно-синяя кайма по периметру, множество иностранных марок, как ордена на кителе красовались в правом верхнем углу, волнистые штампы и оттиски с иностранными словами гасили эти марки. Это была вещь с историей, которую можно было прочесть на конверте, только нужно было понимать почтовый язык и отследить даты и путь по карте. Я пока не знал этого языка. Но мне очень хотелось его разгадать. Я вышел из очереди и отдал письмо старику. В очередь я больше не вернулся. Кому захочется получить на конверт штамп без путешествия письма? Это же обман, самообман. В этом нет ценности, нет души, нет истории. Наверное, в тот момент, я стал единственным осознанным владельцем негашеной марки на юбилейном конверте. И, наверное, это мой первый иррациональный поступок... Но не последний...

.....

Но, изначально я принялся поступать логично и рационально. Хочешь получить конверт с гашеными марками – напиши письмо и отправь известному тебе адресату! Но что делать, если тебе 12 лет и все известные тебе получатели живут в твоём же дворе. Конечно, можно отправить письмо однокласснице Ленке из соседнего, шестого подъезда, но она ж тебе не ответит. Будет она на тебя время тратить. Даром, что дружим с детского сада. Да и ценности особой в конверте, путешествовавшем по Витебску, не много. Что делать? В те годы начинали набирать популярность газеты и молодежные издания, где тинэйджеры публиковали объявления с поиском единомышленников по переписке. Интересы в основном крутились вокруг музыки (преимущественно отечественной), да сериала «Элен и ребята». Сблужившись отправить письмо был, но что писать? Писать про школу, так все мы учимся по одним учебникам и одной программе, проблемы общения со сверстниками, так они у всех, кто что посоветует. Что писать? Нет, не вариант. Да и творчество группы «На-на» и Юры Шатунова меня не цепляло... Думай, думай... О! Родственники. Их есть у меня! Первое письмо я написал и отправил двоюродному брату во Владивосток. Ну как написал. Вымучил. Пришлось писать про погоду, школьные дела, оценки, здоровье родных и близких. Короче - скукота смертная. Но отправил и принялся ждать.

Ждать пришлось три месяца. Как я понял по датам почтовых штампов на конверте, два из них пришлись на муки творчества со стороны брата. Понимаю тебя братишка, понимаю. Переписка на этом и оборвалась. Во-первых, не хотелось себя заново мучить, а во-вторых конверт будет таким же, столько же марок, возможно, и той же серии, штампы одинаковые. Не велика ценность...

Второе письмо отправил троюродной сестре в Пятигорск. Тут ответ не заставил себя ждать, но существенная разница в возрасте поставила крест и на этой переписке...

И тут мне случайно в одной книге, название уже не припомню, подсказали лайфхак. Тьфу. Слова такого тогда не было. Короче, дали совет.

.....

В книге главный герой хитрил – писал неверный адрес получателя послания, указывая при этом верный адрес отправителя, который, на самом деле, являлся нужным получателем

корреспонденции. Расчет был прост – не имея возможности доставить письмо, почта вынуждено его возвращала «отправителю».

Я же пошел дальше... Я стал отправлять письма на несуществующие адреса... В начале рассылал письма по городам и весям Советского Союза, а после его развала переключился на Европу. В начале «промышлял» по странам Варшавского договора – Польша, Болгария, Венгрия, Чехия. На карте Европы, висевшей на стене моей комнаты, я выбирал город, желательно не столицу, и заполнял конверт латиницей. Кстати, индекс вписывался тоже реальный – из справочника, который я однажды утянул с почты. Каюсь, но сроки давности уже вышли. А вот улицу и номер дома, а также фамилию и имя адреса я выдумывал. Внутри конверта я всегда клал один и тот же текст – «Дорогой Питер! Прими искренние соболезнования в связи с кончиной дяди Уве. Крепись. Прости, что долго не писал. Надеюсь, что с Ханной все в порядке. Целуй дочку от меня. Она, наверное, уже совсем большая. Антон.»

Переводить на различные языки этот незатейливый текст помогал мне мой закадычный друг-одноклассник Егор, он же Жорик, он же Гога. В нашем классе он слыл за полиглота и ему это нравилось. Надо отдать ему должное, так как он искусно пользовался словарями и нанизывал иностранные слова в предложения как бусины на нитку. Интернет-переводчиков тогда не было, проверить правильность перевода было невозможно, посему приходилось верить Жорику, заверявшему об аутентичности перевода. Да и по сути это же и не требовалось, учитывая специфику отправлений. Мне, конечно, пришлось ему рассказать о своем странном хобби. Но Егор, как истинный друг, не стал смеяться и распространяться о моей странности. Принял как есть и бескорыстно помогал. В этом суть Жорика.

....

Первой окученной страной оказалась Республика Польша – пали Быдгощ, Плоцк, Познань, Гданьск, Зелена-Гура, Вроцлав. Конверты уходили строго по четвергам (не знаю почему был выбран этот день) и возвращались спустя месяц, собрав на себе почтовые штемпели Минска, Варшавы, а потом уже соответствующих почтовых отделений воеводств, поветов и гминов. Покончив с Польшей, я, методично следуя по карте, принялся «спамить» Чехию и Венгрию. Через несколько месяцев пришло время Германии....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.